

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИСТОРИК- МАРКСИСТ

Ответственный редактор
академик
Н. М. ЛУКИН

КНИГА
3 (67)

3 ¹
и
зк.

1938

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

◆ «Причины поражения Шамиля» доклад С. К. Бушуева на группе истории ООН.

Автор для доклада использовал обширный фактический материал, найденный им в архивах. Помимо архивных документов им широко использованы мемуары сподвижников Шамиля: Гаджи-Али, Магомет-Тагира, Абдурахмана — и иностранная литература. В докладе тов. Бушуев дал критику основных работ дворянской и буржуазной историографии, которая отказывалась рассматривать мюридистское движение как борьбу горцев за независимость под руководством Шамиля. Докладчик подробно изложил причины поражения Шамиля. Крайнее истощение страны, катастрофическая убыль населения, захват русским царизмом плодородных долин, обострение борьбы среди наиков, рост имущественной дифференциации внутри господствующей верхушки — все это, в особенности в связи с окончанием Россией восточной войны, привело к поражению Шамиля, который был взят в плен 25 августа 1859 года. К этому

времени против Шамиля действовала 40-тысячная русская армия. Пленением Шамиля заканчивается завоевание Восточного Кавказа русским царизмом.

В прениях по докладу выступили академик Струве, член-корреспондент А. И. Яковлев, проф. В. И. Пичета, П. П. Смирнов, М. В. Нечкина. Все выступавшие отмечали научную ценность доклада для изучения истории народов СССР. В выступлении был сделан ряд ценных замечаний. Проф. Пичета указывал на необходимость рассмотрения движения Шамиля на фоне международных отношений того времени, а также на необходимость дальнейшего уточнения характеристики социальной базы государственной системы Шамиля. Проф. Нечкина указала как на недостаток доклада на отсутствие критики содержащих неверные положения работ Покровского — «Мюридизм у власти» («Историк-марксист» за 1934 г.) и «Кавказская война» («Большая советская энциклопедия»), в которых Шамиль изображен «глашатаем» и «проводником крепостнических отношений».

Докладчик согласился с критическими замечаниями выступавших в прениях товарищей.

В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Подготовка научных диссертаций.

Рядом научных сотрудников Института истории за последние месяцы защищались диссертации на степень доктора и кандидата исторических наук. У многих других сотрудников Института работы уже подготовлены, и в ближайшее время состоятся их защита на истфаке МГУ и в Институте философии, литературы и истории.

На степень доктора исторических наук защищили работы: Потемкин, Ф. В.—Лионские восстания. Работа напечатана Соцэкизом в 1937 году. Ефимов, А. В.—История капитализма в Соединенных штатах Америки. Работа издана Соцэкизом. Лавровский, В. М.—Парламентские огораживания в Англии в 1793—1815 годах. Авербух, Р. А.—Царская интервенция в борьбе с Венгерской революцией 1848—1849 годов. Работа напечатана.

Хвостовыи, В. М. подготовлена и сдана в печать диссертация «Внешняя политика Германии в 1880—1890 годах», которую автор будет защищать на степень доктора.

На степень кандидата исторических наук защищены диссертации: Милициной, Т. В.—Борьба течений в профессиональном движении во Франции. Книга напечатана Соцэкизом в 1937 году. Бронштейн, В. С.—Комбеты в Мо-

сковском районе. Ивановым А. В.—Крепостная интеллигенция первой половины XIX века. Ивановым Л. М.—Государственные крестьяне в Московской губернии в половине XIX века.

Кушевой присвоено звание кандидата исторических наук без защиты диссертации.

Подготовлены к защите следующие работы: Нотович, Ф. О.—Пангерманские корни фашистской историографии. О «виновниках» мировой войны. Работа утверждена Ученым советом Института истории для сборника «Против фашизма и его троцкистско-бухаринской агентуры в области исторической науки». Бушуев, С. К.—Борьба горцев Дагестана и Чечни за независимость. Ученым советом Института истории работа одобрена к печати и сдана в издательство. Раймов, Р. М.—Революционное движение в Башкирии во время революции 1905—1907 годов. Жидкова, З. Ф.—Аграрный вопрос на Дону в годы гражданской войны. Шарова П. В.—Переселенческая политика Столыпина в Средней Азии. Насонов, Н. А.—Монголы и Русь. Зинич, С. И.—Индустриальные рабочие мира накануне империалистической войны 1914 года. Мосина, З. В.—Французский абсолютизм XVI—XVII веков. Устюгов, Н. В.—Главнейшие виды труда в посадах Поморья. Годзяцкий, С. С.—Ингрия и Карелия в XII—XV веках.

Остатки стены очень хорошо сохранились, достигая местами высоты в 2 метра. В обследованных участках стены башен не обнаружено.

В плане стена не имеет строго геометрической формы и представляет собой кривую линию, приближаясь к дуге.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА СЛАВНЕ В НОВГОРОДЕ

Новгород Великий имеет богатое и своеобразное прошлое. Особый интерес в его истории представляет феодальный период, от которого в Новгороде и его окрестностях сохранилось большое количество памятников: церкви, крепости и т. п.; но много больше памятников Новгородской старины находится под землей.

В 1932 г. Государственный исторический музей (Москва) начал раскопки Славенского холма на Торговой стороне Новгорода. В последующие годы эти раскопки были расширены, и в 1937 г. исследование было закончено. Экспедицию возглавлял проф. А. В. Арциховский.

В 1937 г. деятельное участие в работах экспедиции приняли студенты истории Московского государственного педагогического института и Московского государственного университета.

Основным объектом четырехлетних раскопок явилась крепостная стена 1335 г., построенная посадником Федором и обнаруженная в 1932 г. около церкви св. Ильи. Стена эта совершенно исчезла с лица земли, и только еле заметное возвышение почвы осталось над этим, когда-то величественным сооружением. Особый интерес этой стены заключается в том, что она представляет собой единственный доступный изучению памятник фортификации, относящийся к эпохе, предшествовавшей огнестрельному оружию (остальные построены или перестроены позже).

Для археологов эта стена цenna тем, что позволяет достаточно точно датировать находки, обнаруженные вблизи нее, поскольку точно известно время ее закладки. Общее протяжение стены — около 200 метров. Она начиналась от церкви св. Ильи и шла на северо-восток, параллельно городскому валу. В Воскресенском переулке стена обрывается, и дальше ее, повидимому, не было, так как найденные здесь валуны, предназначенные для ее фундамента, лежали выше ее основания, как раз на уровне дневного горизонта XIV века. Постройки здесь прекратили. Стена возвышалась прямо над поверхностью земли, без всякой насыпи, толщина ее достигает 3 метров. Такая толщина крепостных стен является для XIV в. совершенно исключительной. В известных нам древних крепостях (Копорье, Порхово) толщина стен в части, относящейся к XIV в., не превышает одного метра.

Остатки стены очень хорошо сохранились, достигая местами высоты в 2 метра. В обследованных участках стены башен не обнаружено.

В плане стена не имеет строго геометрической формы и представляет собой кривую линию, приближаясь к дуге.

Материал и кладка стены характерны для новгородского зодчества XIV века. Фундамент состоит из одного ряда небольших валунов, несколько углубленных в землю. Стена облицована квадровыми известняковыми плитами белого и розового цвета, достаточно обработанными с лицевой стороны (средний размер плит — 25 × 8 × 15 см). Середина заполнена необработанным известняком и обломками различных пород песчаников. Кладка цементирована известью с примесью песка. Прилегающие к стена участки были густо заселены, и в наслойении прежних веков сохранились многочисленные остатки древних жилищ и построек.

Остановимся на находках, характеризующих ремесло древнего Новгорода. К ним относится изба сапожника XII века. Она достаточно подробно описана в сообщении А. В. Арциховского и Б. А. Рыбакова¹. В этой избе и около нее найдено несколько тысяч обрезков кожи и кожаной обуви. Найдены также кочедык, ножи и точильные бруски с характерной для сапожника заточкой. По обрезкам кожи можно представить и некоторые особенности сапожного ремесла того времени. Подошва, например, сшивалась из нескольких слоев обычной кожи, так как в Новгороде не было волов, из кожи которых выделяется по-дошва.

К одной из стен избы примыкал ящикольник. Точно такие же ящики можно встретить и сейчас у кожевников-кустарей. В них производится удаление волоса со шкур при помощи известки и золы. Таким образом, в XII в., по всей вероятности, сапожник был в то же время и кожевником. Выделка кожи не была самостоятельным ремеслом и поэтому не могла стоять на высоком уровне.

Характерным образцом древней новгородской постройки и плотничего ремесла является прекрасно сохранившийся сруб амбара, который может быть отнесен к XIII веку. Внутри сруба во времена расчистки было найдено конопляное семя.

Полностью сохранилось семь сплошных венцов. Амбар рублен в обло. По этому способу, насколько позволяют судить материалы раскопок, рублены все новгородские постройки того времени.

Около церкви св. Ильи, рядом с избой сапожника, были обнаружены 5 маслобойных жомов. Это крупные сосновые столбы диаметром до 60 см. Жомы ставились попарно; между ними ставился ящик, в котором выжимали

¹ Арциховский, А. и Рыбаков, Б. «Раскопки на Славне в Новгороде Великом». «Советская археология» № 3. 1936.

масло. Около жомов найдены конопляное семя и большое количество ореховой скорлупы. Возможно, что конопляное семя и лесной орех употреблялись в основном для изготовления растительного масла в Новгороде.

Рядом с избой сапожника на небольшом участке найдено 8 глиняных птичек. По всей вероятности, это были детские игрушки, но они могли служить также украшением в домах новгородцев. Размер птичек не превышает 6 сантиметров. Найденные фигурки окрашены в темно-вишневый, желтый и зеленый цвета, причем каждая фигурка окрашена в один цвет. Однообразная форма фигурок и безуказицкая отделка их заставляют думать, что они изготавливались в массовом количестве и имели большой сбыт. Рядом с этими фигурками были найдены заготовки подобных же птичек. Все это позволяет считать, что здесь была когда-то (вероятно, в XIII или XIV вв.) игрушечная мастерская.

Интересны находки, характеризующие кузнечное ремесло. Это крица, большие кузнецкие клещи, молоток и значительное количество кузнечного шлака. Крица того времени — это кусок железа, полученный из руды кустарным сырьедутным способом. Клещи очень напоминают современные, с тем же кругловынутым захватом и с отогнутыми губками. Длина их — около 80 сантиметров.

Исключительный интерес представляет кузнечный молоток-ручник XIV века. Эта находка является едва ли не единственной. Молоток этот имеет простую форму, с одним широким и другим заостренным концами. Для прикрепления ручки у молотка вместо отверстия сделан штырь, который вкручивался в ручку.

Неподалеку от стены были обнаружены 3 котлообразные ямы размером около 1,5 метра глубины и до 1 метра в диаметре. По своему характеру они очень напоминают ямы для хранения зерна в бедных хозяйствах и более позднего времени. Можно смело предположить, что они были выкопаны раньше стены и могут быть отнесены, по меньшей мере, к XII веку.

Из деревянных находок наиболее интересна ступа, найденная в слое XIV—XV веков. Подобные ступы и сейчас можно встретить в некоторых деревнях: в них толкуют лен и коноплю для пряжи и пр. Она имеет высоту около 1 метра, сделана весьма примитивно. С двух сторон снизу в толщине дерева выдолблены ручки.

Здесь же найден круглый кусок дерева, напоминающий пест.

Найдены также бочка, обломок деревянной лопаты, деревянный ковш и деревянная ложка с резным узором на ручке. В ранних слоях встречается большое количество бересты. Замечательен

туес — небольшая цилиндрическая коробочка, часто встречающаяся у славян. Все эти предметы найдены в слоях не моложе XV века.

На различных участках найдено несколько обломков небольших мельничных жерновов. В слое XIII—XIV вв. обнаружена пара совершенно целых, прекрасно сохранившихся и хорошо изготовленных жерновов диаметром около 50 сантиметров.

Собрана целая коллекция рыболовных грузил со всех слоев, начиная с современности и до самых ранних веков. Форма грузил не изменилась: и сейчас у неводов привешены точно такие же грузила, какие были тысячу лет тому назад.

Отметим также несколько десятков прядильниц, встречающихся во всех слоях. Эти прядильницы в большинстве своем шиферные, прекрасно выполненные, что указывает на их массовое производство. Прядильница обычно употребляются при придании шерсти, и их большое количество свидетельствует о значительном распространении овцеводства в Новгороде.

Весьма большую группу (больше 1000 находок) составляют железные предметы. Наиболее интересные из них: серп типично новгородской формы, который отличается от обычных современных серпов очень пологим изгибом; 2 топора, один из которых напоминает топоры X—XI вв., и второй, более поздний, относящийся к XIV—XV вв.; 2 втульчатых копья, похожих на другие копья Восточной Европы; несколько наконечников стрел, один из которых втульчатый, с листовидным пером, чрезвычайно хорошей отделки и сохранности, и другие — черешковые. Среди находок имеется широкоперая четырехгранный стрела, датируемая X—XI вв.; другие же относятся к более позднему времени.

Семь раз встретились кресала, причем все овального типа. Особый интерес представляют 2 скобеля: один прямой и один овальный. Это основной плотничий инструмент, которым производилась вся стройка. Найдено несколько десятков ножей самой разнообразной формы и величины.

Из остальных железных предметов можно отметить: 10 шильев, 3 кочельги, 4 лодочных скобы, дверные крюки и накладки и огромное количество гвоздей.

Особую группу составляют дверные висячие замки самого различного типа.

Интереснейшими находками являются свинцовые и медные печати и свинцовые пломбы. В слое XII—XIII вв. найдено 4 свинцовых печати, 2 из которых прекрасно сохранились и прочтены. На одной печати с одной стороны написано: «Савина печать» — и с другой: «Тиуна новгородского». Это печать новгородско-

го судебного чиновника (тиуна) Саввы. На второй печати с одной стороны имеется надпись «Печать новоторжского наместника», и на второй стороне — изображение стоящей мужской фигуры в княжеской шапке и с ореолом вокруг головы. Здесь же, у головы фигуры, выбито 3 буквы «ДВД», что значит «Давид». Давид — христианское имя муромского князя Глеба (в древности князя имели по 2 имени: языческое и православное). Эта печать является документом, свидетельствующим о настолько широких связях Новгорода и Нового Торжка, что новоторжский наместник находился в Новгороде со своей печатью, а может быть, и с канцелярией.

Остальные 3 печати гораздо хуже сохранились: одна из них совершенно не читаема, а на двух других можно разобрать изображения. Самый факт скопления в одном месте такого количества печатей свидетельствует о том, что здесь в XII или XIII вв. было, повидимому, присутственное место. Интересна также медная листовидная печать с изображением геральдического льва с огромными когтями в виде копья. Подобная печать издана в коллекции Теплоухова и датируется им примерно XIV веком. Найдена еще одна печать, сделанная на щите перстни. На ней изображен конь с змеевидным хвостом, как бы бегущий вскачь. Изображение очень миниатюрное и весьма художественное. Обе последние печати являлись, повидимому, знаками частных лиц.

Нужно еще отметить 2 свинцовые пломбы в виде квадратиков размером 2×2×0,4 сантиметра. На них выдавлен знак в виде трех кружочков, совпадающий со знаками рязанских монет великих князей, от Олега Ивановича до Ивана Федоровича.

В довольно большом количестве найдены монеты. Самыми ранними из них являются новгородские и псковские медные монеты, так называемые пула, относящиеся к XV веку.

Керамики найдено очень много, причем вся она сделана на гончарном кругу.

Особенно интересны костяные предметы, имеющие непосредственную связь с русской крестьянской резьбой по кости и дереву. Например костяной гребень: по форме он напоминает современные роговые гребенки, только толще, и зубья достигают длины около 3 сантиметров. Отделка гребня и зубьев поражает точностью, чистотой и тщательностью. Посредине гребня, между зубьями, изображен циркульный характерный орнамент: 3 больших кружка, состоящие из концентрических окружностей, окруженные совсем мелкими, правильно сгруппированными кружочками. Этот орнамент напоминает излюбленный славянский мотив изображения небесных све-

тил. Так изображался месяц, окруженный звездами, причем большие кружки симметрично чередуются с мелкими, повторяясь несколько раз. Так изображалось солнце, окруженное лучами. С наивной простотой изображен петушок на резной костяной палочке с заостренным концом. Петушок, вестник утренней зари, был символом солнца, вот почему мы так часто встречаем его изображение.

Особенно интересна в художественном отношении «морда». На тонкой овальной пластинке изображено лицо, напоминающее древних идолов. Огромные глаза и нос, занимающий всю нижнюю часть лица, создают какое-то особенно устрашающее впечатление. Это впечатление как бы подчеркивается нарочитой грубостью и резкостью линий. Над глазницами нанесен елочный орнамент, напоминающий львиную гриву, а рот для большей таинственности отсутствует.

Раскопками обнаружены в большом количестве стеклянные браслеты. Это — излюбленное украшение русских славян XII—XIII веков. Их носили женщины, дети и, как предполагают некоторые (Бранденбург), также и мужчины. Браслеты делались из прозрачного цветного стекла и часто раскрашивались разноцветными обвивающимися полосками. Цвета и оттенки браслета самые разнообразные, но больше всего встречаются голубые и зеленые. Особенно красивы гладкие желтые браслеты. Они сделаны из обыкновенного прозрачного стекла, но внутри них заключены мелкие пузырьки воздуха. Яркий свет преломляется в этих пузырьках, и браслет кажется наполненным золотистыми искрами.

Из цветного стекла делались также перстни и бусы. Крупные бусы покрывались тонкими, причудливыми узорами, чаще всего напоминающими цветы. Замечательны крупные бусы темносинего цвета. Их поверхность украшена круглыми глазками из желтого стекла, обведенными тонкой белой полоской. Цвета подобраны так, что более точную передачу ночных неба трудно придумать.

Высокохудожественные и так называемые шумящие подвески, или амулеты. Они встречаются у всех народов Северо-восточной Европы, от Балтийского моря до Урала и от Оки до Крайнего севера. Они имели форму коня или двух соединенных туловищами коней. У нас найдены тот и другой типы. У славян и их близких соседей конь был самым почтаемым животным и наряду с петушком был также символом солнца. Соединение же туловищами двух коней изображало утреннюю и вечернюю зарю. Даже сейчас эти подвески, хотя они сделаны из меди, производят большое впечатление своей художественностью.

Из предметов культа можно отметить несколько медных нательных крестов.

Около церкви св. Ильи было вскрыто

свыше 20 погребений; часть из них была потревожена, остальные совершенно целы. В двух случаях имеются костяки, лежащие попарно, причем остатки деревянного гроба (колоды) свидетельствуют о том, что они были погребены вместе, в одном гробу. Эти погребения относятся к XV в., о чем свидетельствуют монеты XV в., найденные при них. Это первый случай находки погребения с монетами. Все монеты медные (пуда): московские, тверские, псковские и новгородские.

В результате раскопок выяснена впервые техника целого ряда древнерусских ремесел, изучена по-новому древнерусская фортификация, выяснено бытовое прикладное искусство новгородцев и вообще в значительной мере восстановлена их до сих пор неизвестная мате-

риальная культура. Раскопанный район оказался ремесленным. Дальнейшие раскопки помогут выяснить, в какой мере ремесло доминировало в новгородской экономике.

Полученные результаты раскопок еще не дают возможности сделать широкие выводы о социальном строе Новгорода, хотя и представляют большой интерес для историков и археологов. В текущем году экспедиция в Новгород будет продолжена. Работа будет вестись над раскопкой места, где собирались вече. В экспедиции будут принимать участие и студенты истфака университета и педагогического института. Помимо своей научной ценности экспедиции дали также большой результат в деле подготовки новых кадров археологов.

П. Засурцев

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ИСТФАКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (МГУ)

Исторический факультет МГУ четыре года тому назад решением ЦК партии и Совнаркома был восстановлен в системе Московского государственного университета. Постановлением партии и правительства от 16 апреля 1934 года в старейшем университете, каким является МГУ, воссоздан факультет, имеющий богатое прошлое, воспитавший десятки выдающихся историков, преподавателей и исследователей, имена которых навсегда вошли в историческую науку нашей родины. Исторический факультет МГУ с момента восстановления почти на протяжении трех лет развивался в острой борьбе с врагами народа, прорвавшимися как-то в деканат факультета. Разоблачение и разгром троцкистско-бухаринских мерзавцев — этой гнусной агентуры фашизма, — а также длительная и упорная борьба по ликвидации последствий троцкистского вредительства имели исключительное значение для развертывания работы исторического факультета.

Итоги первого полугодия 1937—1938 учебного года показали, что исторический факультет, ликвидировав целый ряд существенных недостатков и прорывов, вышел на дорогу положительной деятельности. Исторический факультет сейчас имеет неплохие по своей квалификации кадры профессуры, которые обеспечивают высокое качество преподавания исторических дисциплин и хорошие результаты успеваемости студенчества и аспирантуры. Постановление правительства о введении штатно-окладной системы в вузах, так горячо встреченное массой научных работников высшей школы нашей страны, является вернейшим залогом дальнейшего повышения качества преподавания.

На факультете действуют пять исторических кафедр: истории СССР (руково-

дитель — проф. Лебедев), истории нового времени (руководитель — проф. Зоркий), древней истории (руководитель — проф. Сергеев), истории колониальных и зависимых стран (руководитель — доцент Рутман) и истории средних веков (руководитель — проф. Косминский). При кафедрах имеются научные кабинеты как вспомогательные базы научно-исследовательской работы, насчитывающие в своих книгохранилищах свыше 30 тысяч экземпляров различной литературы и источников на русском и иностранном языках. Кафедры исторического факультета имеют планы научно-исследовательской работы на 1937—1938 учебный год. Профессорский коллектив кафедры истории СССР к концу текущего года наметил дать работы по 9 темам, в частности «Государство Рюриковичей» (проф. Бахрушин), «Предпосылки образования всероссийского рынка» (проф. Базилевич), «Солдатские бунты времен Петра I» (проф. Лебедев), сборник «Основоположники марксизма об истории СССР» и др. Специалисты по истории нового времени в течение этого года подготавливают ряд монографий и сборников. Проф. Зоркий работает над сборником документов по истории I интернационала и специальной монографией, посвященной 90-летию «Союза коммунистов». По остальным 3 кафедрам намечено издать на различные темы из области древней истории, истории средних веков, а также истории колониальных и зависимых стран нового времени свыше 15 работ. Например: «Очерки истории поздней Римской империи» — проф. Сергеев, «Франкское поместье в период Каролингов» — проф. А. Д. Удальцов, «История империалистических противоречий в Иране» — доцент тов. Рутман и др.

Значительная группа профессоров исторического факультета в данное время работает над учебниками по истории для высших учебных заведений. Значительная часть работы в этой области уже проделана. В середине апреля на заседании кафедры истории СССР будут обсуждаться главы подготовляемого учебника по истории СССР, написанные проф. К. В. Базилевичем. Кафедры ведут работу по критике антиленинской концепции М. Н. Покровского и ликвидации троцкистского вредительства в области преподавания и научного исследования. Академик Н. М. Лукин на заседании кафедры истории нового времени сделал доклад по разоблачению вредительской фальсификации в вопросах французской буржуазной революции. Проф. Базилевич прочитал лекцию на тему «Антиленская концепция Покровского о торговом капитализме и происхождении самодержавия». При кафедрах организованы студенческие научно-исторические кружки, главным образом из студентов старших курсов. В данное время работают регулярно кружки по истории СССР и начинают функционировать кружки по истории древней Греции и археологии.

При историческом факультете проходит защита диссертационных работ на соискание ученых степеней. Диссидентами являются научные работники истфака МГУ и других московских учебных заведений и преподаватели-историки в вузах периферии. В течение февраля и марта текущего года ученым совет факультета обсуждали вопросы о присвоении докторской и кандидатской степени ряду научных работников-историков. В феврале слушалась диссертация на соискание степени доктора исторических наук тов. Иоанниан А. Р. на тему «Идейные предшественники Фурье и формирование его учения». Работа проделана на основе большого круга исторических материалов и источников на французском, немецком и русском языках. Работа разбивается на 5 основных глав. Диссиденту удалось для своей работы использовать имеющуюся в ИМЭЛ коллекцию исключительно ценных источников, дающих возможность воссоздать облик великого утописта и вскрыть генезис его концепции. В результате анализа развития идеиных взглядов Фурье тов. Иоанниан показывает, как Фурье пришел к идеалу нового общества, построенного на основе «производительно-потребительских ассоциаций». В основу своей работы автор положил драгоценные высказывания о Фурье и об утопическом социализме Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. В тех случаях, где автору не удается вследствие скучности материала сделать тот или иной утвердительный вывод, тов. Иоанниан ограничивается сравнениями или гипотезами, что является существенным недостатком

его работы. Диссиденту все же удалось дать общую картину формирования системы взглядов Фурье и прийти к твердым выводам по решающим вопросам. Официальным оппонентом выступал проф. В. А. Васютинский, отметивший ряд недостатков в работе, но признавший работу тов. Иоанниан весьма ценной.

В марте ученый совет исторического факультета утвердил постановление кафедры истории средних веков о присуждении степени доктора исторических наук проф. В. М. Лавровскому, представившему докторскую диссертацию на тему «Парламентские огораживания в Англии в конце XVIII и в начале XIX века». Над темой диссидент работал свыше 10 лет, из них некоторое время провел в Лондонском публичном архиве. Автор исследовал большой архивный материал, в частности около 50 приговоров об огораживании. В данном случае приговоры об огораживании передают значительно лучше чем какой-либо другой источник того времени картину поземельных отношений английской деревни конца XVIII и начала XIX века. Тов. Лавровский берет историю парламентского огораживания с 1793 по 1815 год, когда лихорадка огораживания достигла своего апогея. Автор устанавливает, что крестьянская деревня в Англии даже в приходах, где сохранились до конца XVIII и начала XIX в. общинные поля, оказалась разрушенной. Несмотря на то что известная часть сельского населения к этому времени сохранила в своих руках незначительную часть земли, фактически она превращается в сельскохозяйственный пролетариат. Диссидент указывает как на один из результатов огораживания на многочисленные факты крестьянской земельной аренды и на основе большого цифрового материала показывает грабеж крестьянской земли хищной англиканской церковью. Работа снабжена большим количеством цифровых данных. При обсуждении отмечалось обилие таблиц и цифр, которые перегружают работу и иногда затрудняют понимание выводов автора. Несмотря на недостатки написанная работа представляет положительное явление в нашей исторической науке. В качестве оппонентов выступали доктора исторических наук профессора С. Д. Сказкин и Е. А. Косминский. В начале апреля ученым совет заслушал кандидатскую диссертацию тов. Милициной Т. В. «Борьба течений в профессиональном движении во Франции». В ближайшее время будут публично обсуждены три диссертационные работы, две из них — тов. Миноян (истфак) на тему «Закавказский сейм», тов. Галкина (Ивановский пед. институт) — «Разгром белогвардейского мятежа в июле 1918 г. в Ярославле» — на соискание степени